

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра философии культуры и культурологии

«Чужой» в современном социокультурном пространстве Европы

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 431 группы
направления 51.03.01 «Культурология»
философского факультета
Волкова Виктора Игоревича

Научный руководитель

доцент, к. филолог. н.

О.В. Шиндина

Зав. кафедрой

зав.каф., д.ф.н., профессор

Е.В. Листвина

Саратов 2017

Введение

Современная Европа столкнулась с проблемой установления успешной межкультурной коммуникации между иммигрантами и жителями принимающей страны. С точки зрения культурной антропологии проблема заключается в бинарной оппозиции «своё – чужое». Любое общество контактируя с «чужой» или другой культурой формирует вектор развития своей культуры в сторону «чужого» или формирует свою инаковость. Термин «чужой» в любом случае служит стимулом к этому развитию.

Актуальность изучения феномена «чужого» заключается в его социокультурном окружении и отношении к «чужому» в различных типах культуры и социумах в современную эпоху¹, когда такие явления современной социокультурной жизни, как проблемы становления и кризиса модели мультикультурной постиндустриальной цивилизации, модернизационные процессы, в которые оказалась вовлечена культурная жизнь народов т. н. «третьего мира», напряженный поиск способов и средств культурной адаптации, влияние глобализации на социокультурное развитие регионов, распространение массовой культуры, обострение этноконфессиональных противоречий становятся факторами, стимулирующими интерес к пониманию проблемы «своего – чужого» в этнокультурной и социальной жизни.

Особенно актуальной данная проблематика становится в условиях политической, общественно-идеологической, этнокультурной и социальной жизни современной Европы, когда современный «чужой» в социокультурном пространстве Европы представляется как беженец или иммигрант, в отношении которого государство проводит политику его адаптации к новой

¹ Плужникова, Н. Н., Клейтман, А. Ю. Чужой и его инаковость: от конструирования к реальному взаимодействию: [рецензия] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. №3. С. 159. Рец. на кн.: Чужой и культурная безопасность: кол. моногр. М, 2013. 215 с.

среде обитания². Актуальность темы обусловлена процессами глобализации, происходящими в современном мире. Более того растущий приток иммигрантов и беженцев заставляет лидеров Европейских государств иначе подходить к процессу аккультурации новых граждан Европы, вводя квоты на прием и ужесточая законодательство.

Степень изученности. Понятие «чужой» имеет длительную историю; как совершенно справедливо отмечает современный исследователь: «Опыт всемирной истории демонстрирует нам извечное противостояние “своего” и “чужого”, выраженное в различных формах: война, борьба, столкновение, завоевательные походы, миграции, миссионерство и др. Оппозиция “свой — чужой” носит универсальный и вневременной характер, проникая в разные сферы человеческого бытия. С одной стороны, оппозиция “свой – чужой” возникла на заре человечества и существует в культуре много тысячелетий. С другой же стороны, появление новых аспектов и смыслов этой оппозиции позволяет говорить о ее значимости и актуальности в рамках философии культуры. В современном обществе наблюдается обострение проблемы самоопределения человека. Обозначение границ “своего” происходит через осознание границ “чужого”, и наоборот. В связи с этим идентифицирующая функция оппозиции “свой – чужой” продолжает быть востребованной в современном мире»³.

Данное понятие, включаясь в оппозицию «свой – чужой»⁴, является опорным терминологическим понятием для многих научных дисциплин: социальной и культурной антропологии⁵, философии⁶, культурологии⁷,

² Паин, Э. К вопросу о «крахе мультикультурализма» в Европе // Россия в глобальной политике. 2011. №3. С. 20 – 25.

³ Фельде, В. Г. Оппозиция «свой – чужой» в культуре: автореф. дис. канд. филос. наук / В. Г. Фельде. Омск, 2015. 20 с.

⁴ Казакова, Е. А. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «свое – чужое» // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №11. С. 120 – 125.

⁵ Жигальцова, Т. В. Системный подход к исследованию пуританской культуры Нового Света // Вестник Северного федерального университета. 2009. №5. С. 117 – 120.

политологии⁸, социологии⁹, религиоведения¹⁰, психологии¹¹, языкознания¹², межкультурной коммуникации¹³ и туризма.

История вопроса изучения дуальности оппозиции «свой – чужой» чрезвычайно разноаспектна и носит междисциплинарный характер. В частности, немецкий учёный исследователь Г. Малецке даёт чужому максимально общую трактовку: 1. Чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры. 2. Чужой как странный или контрастирующий с обычным. 3. Чужой как недоступный к пониманию и познанию. 4. Чужой как зловещий или представляющий угрозу существованию. 5. Чужой как наиболее сильный и всемогущий. Таким образом, автор, рассматривая чужого наиболее широко смог выделить классификацию, способствующую более конкретному и теоретически обоснованному рассмотрению проблемы. Норвежский учёный И. Нойман рассматривает оппозицию «своего – чужого» в культуре на основе четырех подходов: континентальной философии, этнографии, психологии и восточный экскурс. Наиболее интересным подходом учёный считает последний так как он позволяет взглянуть на «чужого» с его точки зрения¹⁴. Современный российский учёный занимающийся проблематикой оппозиций в культуре А.В. Шипилов настаивает на системном подходе к изучению

⁶ Ватолина, Ю. В. Чужой в философии Жана Поля Сартра // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. 2009. №3. С. 13 – 20.

⁷ Пахолова, И. В. Социокультурный опыт «чужого»: автореф. дис. канд. филос. наук. / И. В. Пахолова. Самара, 2010. 160 с.

⁸ Сераян, М. Ю. Оппозиция «свой – чужой» как конфликтоген в политическом дискурсе // Преподаватель XXI век. 2012. №2. С. 310 -314.

⁹ Истомина, О. Б. Диалог в условиях диспозиции «свой – чужой» // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. №6. С. 66 – 70.

¹⁰ Михайлова, В. Т. Образы «Чужих» в контексте христианизации // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. С. 163 – 165.

¹¹ Каган, В. Е. Номо xenophobicus: психология «своего и чужого» // Национальный психологический журнал. 2011. №2. С. 40 - 45.

¹² Кишина, Е. В. Смысловая модель категории «своё – чужое» на уровне политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. №1. С. 47 – 52.

¹³ Попова, Э. Ю. Культурный шок: общение китайских студентов с носителями русской культуры // Человек в мире культуры. 2014. №4. С. 92 – 96.

¹⁴ Нойман, И. Использование «Другого». М., 2004. С. 28.

оппозиции «своего – чужого». Он приходит к выводу о наличии данной оппозиции как атрибута живой природы. Агрессивность присущая социальности обосновывается психологически как вражда между общностями, в которой ранее абстрактные маркеры чужого становятся зримыми, что ставит закономерный вопрос о поиске характеристик, конституирующих этнос¹⁵. Л. Гудков настаивает на существовании в оппозиции свой – чужой, третьей категории враг, призванной мобилизовать общество на борьбу с ним и сгладить социальные конфликты и напряжение¹⁶. Однако один из первых опытов исследования оппозиции свои – враги, принадлежит Н.Зоркой. Изучая отечественный кинематограф, она пришла к выводу об эффективности использования «образа врага» для мобилизации общества в критически важные для общества периоды или для борьбы со внутренним врагом¹⁷.

Концепция В.Г. Лысенко методологически схожа с концепцией Шипилова, но намного многограннее. Во-первых, своё и чужое он рассматривает как биологическую предустановку по отношению к чужому несущему угрозу для существования своего. Во-вторых, он указывает на мифологическую модель чужого как аномалию по отношению к привычному своему. Здесь он ссылается на К. Леви-Стросса, который считал. Что миф маркирует своего и чужого не только на уровне языка и речи, но и на уровне архетипа культуры¹⁸. Это говорит о внутренней укоренённости образа «чужого» на уровне коллективных представлений народа или культуры. К. Г. Юнг обозначал данные архетипы как «образы тени» собравшие в себе все низшие черты характера людей. Миф оперируя данными «образами тени» создавал, по мнению Р.Барта модель антиподов в которой чужое подразумевалось, как противоположное своему или модель рас где чужие

¹⁵ Шипилов, А. В. «Свой», «чужие» и другие. М., 2008. С. 586.

¹⁶ Гудков, Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. М., 2004. С. 31.

¹⁷ Зоркая, Н. Кино тоталитарной эпохи // Искусство кино. 1990. №1. С. 111 – 120.

¹⁸ Леви-Стросс, К. Структурная антропология. М., 2008. С. 217.

принадлежали к более низкой расе чем свои¹⁹. В частности, представитель расово-антропологической школы Ж.А. де Гобино настаивал на существовании расовых и антропологических различий, что связано с желанием возвысить свою расу. Подход к изучению «чужого» как менее серьёзному через дихотомию Запад – Восток принадлежит Г.Гегелю. Дуальность своего – чужого как оппозицию природы – культуры рассматривал Ж.-Ж. Руссо, но чужой подстраивается «под себя», что говорит о невозможности перевести его в категорию иного на что указывает В.Г. Лысенко. С точки зрения немецкого учёного Б. Вандельфельса феномен возникновения чужого связан со сбоями в существовании своего, причём свой не привлекает внимания, а чужой побуждает к его рассмотрению. Однако в диспозиции свой – чужой при данном подходе последний не всегда наделяется только негативными характеристиками. О.А. Довгополова указывает на амбивалентность чужого²⁰; он одновременно привлекателен и опасен. Опасен так как контактирует со своим и может подчинить его. Привлекателен так как демонстрирует возможности, исключенные из собственной повседневной жизни.

Универсалистский подход к изучению диспозиции своего и чужого предполагает их принадлежность к одному инварианту, но являющихся его разными возможными вариантами. В концепции А. В. Смирнова чужой заменён на термин иной под которым предполагается различие в образе мышления, что не исключает взаимодействие между «иным» и «своим» как таковое²¹.

Цели и задачи исследования:

¹⁹ Барт, Р. Мифологии. М., 2008. С. 280.

²⁰ Довгополова, О. А. Амбивалентность как характеристика образа чужого // Междунар. Журн. Исслед. Культуры. 2011. С. 28.

²¹ Лысенко, В. Г. Познание чужого как способ самопознания // Россия в диалоге культур / отв.ред. А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов, Б. О. Николаичев. М., 2010. С. 90 -102.

Цель исследования - изучение феномена «чужого» в таких его проявлениях как общественно-идеологический дискурс (образ иммигранта, формируемого СМИ и общественным сознанием) и художественный дискурс современного массового кинематографа, конструирующего образы «чужого» (зомби, вампиры и т.п.).

Из поставленной цели ВКР следуют **задачи исследования:**

1. Выделить архаичные черты, базовые мифообразы и бессознательные страхи, заложенные в европейском представлении о «чужом» в период Великих географических Открытий.

2. Проанализировать политику мультикультурализма на предмет эффективности инкультурации «чужого» в социум с последующим принятием или отторжением социокультурных реалий последнего.

3. Выделить проблемы и риски возникающие в процессе адаптации «чужого» к новым социокультурным реалиям.

4. Рассмотреть некоторые образы «чужого» формируемые в современном мировом кинематографе.

Объектом исследования является опыт социо-культурной антропологии изучающей архаичные черты и ту сторону взаимоотношений между людьми, которая базируется на механизме бинарной оппозиции «своё – чужое»²², а также феномен «чужого» и причина его появления в нашей повседневности. Политика мультикультурализма как практика изменения представления о «чужом» в сторону более понятного для социума «другого» также рассматривается как объект исследования.

Предметом исследования выступает рассмотрение вопросов взаимоотношения в европейском социуме отчасти регулируемые представлениями о «чужом» и стереотипами восприятия иной культуры

²² Васильев, Л. С. Комплекс «свои – чужие» // Мы и Они. Конформизм и образ «другого»: Сб. статей на тему ксенофобии. М., 2007. С. 63.

представителем другой (европейской) культуры на примере формирования образа «чужого» в общественном сознании с помощью СМИ, а также образа радиального «чужого» в современном кинематографе (такого как, имеющего архаичные корни зомби и вампира).

Методологическую основу исследования составляют *анализ, наблюдение классификация, сравнение и обобщение*. Теоретической основой дипломной работы, носящей междисциплинарный характер, послужили труды культурологов, историков, социологов, философов культуры, политологов, психологов. Историческую базу составили труды С.Н. Якушенкова, С. Коллинсон, Т.В. Жигальцевой, В.Т. Михайловой. Социологическую базу составляют труды П. Сорокина, И. В. Пахоловой, О. Б. Истоминой, Э. Ю. Поповой, Э. Паина, Л. Гудкова, В. Г. Лысенко, С. Хантингтона, Т. Саррацина. Культурологическую и философскую базу исследования составляют труды В. Г. Фельде, Е. А. Казаковой, Ж. П. Сартра, А.В. Шипилова, Г. Малецке, И.Ноймана, В. Е. Кагана, Г. Гегеля, Б. Вальденфельса, О. А. Довгополова, А.В. Смирнова, Р. Барта. Ю.В. Ватолиной. А.П. Садохина. Политологическую основу исследования составляют труды М. Ю. Серайняна, С.И. Левиковой, Л.С. Васильева.

Новизна исследования закл. в применении теоретико-методологического инструментария современного знания гуманитарных и общественно-социальных наук к сфере массовой культуры, для анализа образа «чужого» в современном массовом кинематографе, который предлагает массовому зрителю собственное понимание образа «чужого». В уже приводимой рецензии на авторитетный труд - коллективную монографию «Чужой и культурная безопасность» авторы отмечали роль базовых мифообразов Чужого для формирования у современного человека механизмов защиты от него; также отмечалось, что в данных базовых мифообразах основное значение имеют их составляющие глубинные слои представлений современного человека об окружающей реальности. Когда

«одной из активных современных общественных рефлексий на проблему отношения к Чужому является, по мнению авторов, страх перед Чужим как ожидание его вторжения в «свою» повседневную реальность (в свою культуру, в свой менталитет, в свое бессознательное)»²³. Авторы коллективной монографии обращают внимание на интересный феномен современной массовой культуры, когда «реальный неполиткорректный Чужой заслоняется вымышленными мифологизированными образами, которые можно и нужно ненавидеть (вампиры, зомби, инопланетный монстр, антропоморфный киборг), имеющими не только суггестивно-манипулятивное, но и психотерапевтическое значение»²⁴. Таким образом, сфера массового кинематографа становится чрезвычайно интересной областью культурологического исследования проявления архаических базовых оппозиций «свой – чужой» в современных условиях, что особенно ярко можно проследить в современном массовом кинематографе.

Структура ВКР состоит из введения, первой и второй глав (Политика Мультикультурализма как процесс трансформации «чужого». Образ «чужого» формируемый в массовой культуре), включающих в себя параграфы (Анализ политики мультикультурализма. Риски и проблемы, связанные с интеграцией «чужого» в социум. Исторический экскурс в проблематику «чужого». Вампиры и зомби в кинематографе как новый вид «чужого»), заключения, списка использованных источников.

Основные положения исследования

1. Основной бессознательный страх испытываемый перед представителем чужой культуры в период ВГО был связан с беспомощностью Европейца перед «дикарём» и был связан с пищевыми пристрастиями представителя чужой культуры. Феномен каннибализма ужасал европейских

²³ А. П. Романова., Е. В. Хлышева., С. Н. Якушенков., М. С. Топчиев. Чужой и культурная безопасность. М., 2013. С. 17 – 19.

²⁴ А. П. Романова., Е. В. Хлышева., С. Н. Якушенков., М. С. Топчиев. Чужой и культурная безопасность. М., 2013. С. 25 – 31.

первооткрывателей. Образ «дикаря» был апофеозом представления о «чужом», из-за невозможности наладить с ним коммуникацию.

2. В ходе исследования было установлено, что политика мультикультурализма во многом стремится сохранить инаковость приезжего или иммигранта с этой целью создаются фестивали, посвящённые различным культурным традициям. Если мы возьмем законодательно закреплённые правовые акты в которых регулируется политика мультикультурализма мы заметим, что проявления своей культурной инаковости не подвергаются дискриминации, это говорит о продуманности политики мультикультурализма. Представители другой культуры наделяются правами наравне с жителями страны. Создаются условия для успешной интеграции иммигрантов в европейский социум и передачи им европейских ценностей без ущерба для их традиций.

3. В ходе анализа литературы и информации из СМИ было выявлено что проблемы, связанные с инкультурацией «чужого» в социум принимающей стороны, сводятся к трём основным положениям: 1. Закон «третьего поколения», в нём указывается обратную зависимость между успешностью социализации иммигранта и его желание возродить «великую прародину» присоединившись к радикальным группировкам. 2. Образ «чужого» формируемый СМИ часто используется для манипуляции массовым сознанием, что создаёт негативные настроения в отношении иммигрантов препятствуя успешной инкультурации их в европейское пространство. 3. Успешность интеграции «чужого» в европейский социум во многом зависит от желания самого иммигранта. Стать частью этого общества и успешно реализовать себя в нём.

4. Изучая образы «чужого» в современном кинематографе мы выявили два основных образа чужого наиболее актуальных в современном кинематографе: 1. Образ вампира, говорит о его утончённой инаковости в сочетании с его уникальными пищевыми пристрастиями. Вампир несёт в

себе завуалированную угрозу так как предстаёт в образе человека. 2. Образ зомби прямо противоположен вампиру, коммуникация с ним невозможна, а угроза, исходящая от него напрямую связана с архаичным страхом быть съеденным.

Основное содержание работы

Современный мир связан процессом Глобализации, призванным объединить разные страны, следовательно, и различные культурные традиции воедино. Опыт современной истории указывает на постоянное противостояние бинарных оппозиций в разных формах: крестовые походы – миссионерство, война – перемирие, свои – чужие. В контексте межкультурной коммуникации и культурной антропологии мы имеем дело с оппозицией «свой – чужой». Однако современное обозначение границ «своего» происходит через осознание границ «чужого», что указывает на актуальность проблемы самоопределения человека.

С другой стороны, «чужой» всегда несет в себе опасность для нашей культуры. Чужой в современной Европе представлен иммигрантом или беженцем. Цель политики мультикультурализма принятой странами Евросоюза заключается в сохранении культурной идентичности «чужого» переводя его в категорию менее негативного «другого». С этой целью была разработана программа адаптации беженцев к реалиям современной Европы и интеграции их в европейское культурное пространство.

Реализация программы мультикультурализма выявила ряд проблем, связанных с инкультурацией иммигрантов в социум. Во – первых, СМИ зачастую спекулировали на образе иммигрантов с целью повышения своих рейтингов, тем самым формируя негативное отношение к иммигрантам в социуме. Во – вторых, успешность интеграции «чужого» в европейский социум во многом зависит от желания самого иммигранта. Стать частью этого общества и успешно реализовать себя в нём. В – третьих, прежние

модели адаптации приезжих в социум не были рассчитаны на то количество иммигрантов с которым Европа столкнулась в 2015 году, что привело к ужесточению иммиграционного законодательства и введению квот на приём иммигрантов в страны Евросоюза.

Современный век информационных технологии подверг изменению не только наше сознание, но и наши представления о многом. На смену книгам о вампирах и культах Вуду пришли современные фильмы о вампирах и зомби. Однако страхи, заключённые в этих образах, имеют архаичные корни. Основной страх перед «чужим» связан с феноменом каннибализма, мы интуитивно обращаем внимание на то, что или как ест «чужой». Поведение и внешний образ также имеет важное значение для нашего представления о «чужом».

В кинематографе продемонстрировано, что вампиры и зомби, это представления о чужом сформированные, на основе фольклорных мифов в основе которых особые гастрономические пристрастия. Однако в случае с вампирами и их образом в кинематографе мы можем говорить о их утончённости и даже изысканности, что создаёт иллюзию «другого» в вампире скрывающую угрозу, исходящую от него. Образ зомби как «чужого» также основывается на фольклорных представлениях о магии Вуду. Образ «зомби – чужого» говорит об отсутствии у него каких – либо человеческих качеств, что ярко демонстрирует угрозу, исходящую от него.

В Заключение подводятся итоги ВКР, формулируются основные выводы исследования.

Поставленная цель Выпускной квалификационной работы была достигнута посредством осуществления комплексного анализа источников и литературы, что позволило изучить феномен «чужого» в таких его проявлениях как общественно-идеологический дискурс (образ иммигранта, формируемый СМИ и общественным сознанием) и художественный дискурс

современного массового кинематографа, конструирующий образы «чужого» (зомби, вампиры и т.п.).

В результате исследования были достигнуты следующие результаты:

1. Выделены архаичные черты, базовые мифообразы и бессознательные страхи, заложенные в европейском представлении о «чужом» в период Великих географических Открытий.
2. Проанализирована политика мультикультурализма на предмет эффективности инкультурации «чужого» в социум с последующим принятием или отторжением социокультурных реалий последнего.
3. Выделены проблемы и риски возникающие в процессе адаптации «чужого» к новым социокультурным реалиям.
4. Рассмотрены образы «чужого» формируемые в современном мировом кинематографе на примере вампиров и зомби.